

Я была очень занята, и у меня не было времени думать о чем-то другом.

— Ун...

Причина такой моей реакции с утра пораньше прямо перед глазами.

Лестница была сломана пополам.

Должно быть, ее специально сломали и выбросили. Прошло много времени, прежде чем у меня появилась новая. Да уж, давно меня не доставали.

Пришлось перед уроками собрать весь этот мусор и отложить в сторону. Починю, когда вернусь со школы. Если бы у меня тоже были слуги в общежитии, то не пришлось бы выполнять работу плотника.

Начиная с этого дня, все становилось только хуже.

Парни, которые раньше меня игнорировали, теперь приставали с вопросами по поводу места моего рождения. Они постоянно смеялись над этим. Дошло даже до того, что мне подставляли подножку и выкидывали обувь, приказывая, словно какой-то служанке, найти ее. Но я продолжала не обращать на них внимания, в надежде, что им надоест и все закончится.

Было даже такое, что они выбрасывали свою еду прямо в мою комнату, принимая ее за мусорку. Похоже, это был гарнир, который кто-то из аристократов терпеть не мог. Ох, нельзя так бездумно тратить еду, ребята! Если бы такое произошло несколько лет назад, то я бы с удовольствием съела эти остатки.

В общежитии, разумеется, такими делами промышляют девочки, но в стенах школы позволено так поступать всем.

Однако во время занятий не возникает никаких проблем. Видимо, это из-за того, что мы сидим вместе с Алексом. Ученики ничего не предпринимают, когда он вместе со мной.

Я делала домашнюю работу в классной комнате.

Невыносимая вонь от тухлого супа, пролитого на пол моей комнаты, настолько пропитала воздух, что там практически невозможно было находиться. Я возвращалась в общежитие только ночью, чтобы поспать. Все остальное время проводила в школе.

Кто-то взял книгу, которую я положила сбоку от тетради. Мальчик сидел за своей партой с ухмылкой на лице, а несколько его дружков стояли рядом и наблюдали за происходящим. Среди них был и мальчик с фиолетовым цветом глаз.

— Верни мне.

Максимально сдержанным тоном и без лишних эмоций, я тихонько протянула руку. Мне нужно спокойно реагировать. Как же я устала от всего этого.

— Я забыл свой учебник в комнате.

Что? Зачем ты вообще приперся в класс без справочного материала? Так хочется поиздеваться надо мной?

— Мне все равно. Отдай.

Я больше не желала принимать участие в этом цирке, поэтому быстро встала, чтобы покинуть кабинет, но вдруг кто-то толкнул меня изо всех сил. Это был мальчик, который, похоже, имел авторитет во всем классе. Черт, было больно. Их смех так раздражает.

Не волнует, что в меня бросают мусор или толкают, но я не могу спокойно относиться к тому, что мне мешают учиться.

Когда я только взяла волю в кулак и хотела ответить, то в класс зашел учитель. Я хотела подойти к нему, чтобы все рассказать.

— Что ты делаешь? Молчи.

— Я ничего не буду делать, если он вернет мне учебник.

Я решила поставить ультиматум. Однако...

— Я просто ненадолго взял его, а ты уже меня чуть ли не воромставляешь. Похоже, ты оцениваешь людей по тем же низким стандартам, к которым сама принадлежишь.

Учитель лишь кивнул на слова аристократа.

— Эйми, пожалуйста, одолжи мне его.

Учителя здесь не воспитатели. Это просто дворцовые маги, которые приходят преподавать определенный предмет. Им не знакомы такие понятия, как энтузиазм, любовь к одноклассникам или просто нормы морали. Я подозревала это, но сейчас только убедилась.

— Пусть вернется в свою комнату и возьмет. Почему я должна отдавать ему свой учебник?

— Вы должны знать свое место.

Никто ничего не спрашивал. Как же я все это ненавижу. Невозможно понять человека, если не вести с ним диалог.

Книгу у меня забрали и в итоге выбросили в мусорку. Когда я достала свой учебник и поднялась в комнату, то обнаружила труп мыши. Как так можно! Когда-то я такое вообще ела.

На следующий день, когда я ненадолго отошла от своего места, чтобы задать вопрос учителю, то обнаружила, что мои тетради пропали. После череды долгих поисков, я нашла их, плавающими в пруду.

Я вздохнула, сняла халат, приподняла юбку и вошла в прохладную воду. Ощущение скопившейся на дне грязи, проходившей через пальцы ног, было поначалу неприятным, но потом уже привыкла. Вода в пруду была мне по колено, поэтому достать тетради оказалось не так сложно, но теперь трудно разобрать, что там вообще было написано.

— Хи-хи-хи-хи.

Я услышала смех позади себя и подумала, что это те хулиганы, но оказалось – нет.

Черноволосый мужчина в белом халате облокотился на подоконник и улыбался.

— Ты копаешься в пруду от нечего делать?

Его зовут Гарольд. Ему немного за тридцать, высокий и долговязый, с тонким подбородком и щетиной. Не знаю в чем прикол, но он постоянно улыбается.

Поскольку у учителей также есть работа в королевском дворце, то они обычно стараются не разговаривать с учениками вне занятий, но с этим человеком мы перебрасываемся словами довольно часто.

— Было бы неплохо, если бы вы помогли мне.

— Как глупо. Кто это сделал?

Похоже, он решил просто поговорить со мной от скуки, а не для того, чтобы протянуть руку помощи. Я решила, что лучше стоит продолжить собирать тетради.

— Что ты собираешься с этим делать? Ты же больше ничего не сможешь прочитать в этих тетрадях.

— Не оставлять же мусор в пруду.

Будучи выпускником сельскохозяйственного вуза, я не могу позволить загрязнять окружающую среду. Мой бывший японский дух просто не позволяет мне сделать это.

— Я удивлен, что ты можешь все это выносить. Мне казалось, ты из тех людей, которые сразу же лезут кусаться.

Что вы вообще обо мне знаете? Говорите такие эгоистичные вещи. Я пацифистка.

И не понимаю, зачем им все это.

— Это вина учителей. Не слишком ли сложно ученикам воспринимать весь этот материал? Я прямо впадаю в депрессию от всего этого.

Хоть я так и сказала, но у меня достаточно времени, чтобы выполнить все задания и отправиться в город на праздник, дабы весело поболтать с принцем. Но вместо этого у меня лишь сплошное раздражение, потому что все вокруг достают. Как же мне это не нравится.

Закрытая школа – это плохо. Определенные группы людей сплачиваются в свою команду и запугивают слабых. Даже если удастся избавиться от своих обидчиков, то они найдут новую жертву. Сила – величина относительная, поэтому ей нет конца.

— Ты это заслужила. Что собираешься делать со своими записями?

— Я попрошу конспекты у Алекса.

— О, сама же подливаешь мало в огонь. Богохульница.

— Если будете называть меня по имени, то буду рада.

— Существуют ли люди, которые будут честны друг перед другом? Те, у кого ничего нет, умеют легко выходить из трудных ситуаций.

— Я не хочу молчать.

— Ты считаешь себя неполноценной?

— А чем такие, как я хуже остальных?

Я подняла голову и посмотрела прямо на учителя Гарольда. На его лице до сих пор была эта противная улыбка. Если бы на его месте был другой учитель, но того скорее всего отругали бы.

— Позволь сказать тебе кое-что. Ты получила отличную оценку на вступительных экзаменах. Даже если бы ты не поступила сюда, то лучше тебя не справился бы никто.

То, что он сказал, было неожиданным и удивило меня. Я поняла его слова. Он был прав.

— Кажется ты умнее всех учеников.

Это он так дразниться, что ли?

— Как знать. А вы преподаете здесь, потому что кого-то ловко обошли?

Мне не нравится, что я начинаю попадать под его чары, поэтому решила сменить тему.

Гароль Бритт.

Несмотря на то, что он дворянин, выглядит как простолюдин.

— Смотри, не ошибись. Если будешь двигаться постепенно, маленькими шажками, то с легкостью поднимешься вверх. Такие люди, как ты, которые специально пропускают несколько шагов, чтобы быстрее оказаться на вершине, имеют много проблем.

— Вы первый ребенок, которого усыновил дворянин?

— Я просто умный.

Ага. Понятно. Все так, как я и думала. Чтобы поступить в магическую школу, нужно иметь под ногами твердую почву. Невозможно стать магом, не войдя в дом дворянина. Мне было интересно, какие грязные уловки он использовал для этого.

Некоторые ученики смотрят на учителя Гарольда свысока. Но он непоколебим даже тогда, когда его пытаются оскорбить.

Достигнув умиротворения, он посмотрел на меня, находившуюся в такой же ситуации, и ухмыльнулся, не собираясь помогать. Честно говоря, этот мужчина бесит меня больше всех.

Когда я закончила собирать свои вещи, то учитель все еще находился на своем месте. Он специально так делает, чтобы спровоцировать меня.

— Если изменить одну букву, то фамилия учителя будет похожа на средство для чистки унитаза, не так ли?

— ... Что?

Пока мой противник тупо на меня смотрел, то я поспешила покинуть это место.